

— Что с лицом? Собираешься жаловаться на некоторых дворян? Или тебя опять расстроили строгие инструкции от старшей горничной?

— Ты собираешься и перед ней такое ляпнуть?

— Да мне без разницы.

Я вздохнула, а он рассмеялся.

— Нет, не из-за этого... Просто я немного обеспокоена.

— Значит, обеспокоена... Это в любом случае связано с госпожой.

— Почему это «в любом случае»?

Я взглянула на него и он, перехватив мой взгляд, рассмеялся.

— Ах, прости, что так неуважительно.

По его реакции я поняла, что он добился желаемого, и я выпустила на нем пар. Вздох вырвался из груди.

— Что ж, ты не так уж и неправ. То, над чем я размышляю, имеет прямое отношение к миледи.

— С ней что-то не так?

Его лицо и голос моментально стали серьезными.

Видя это, я почувствовала спокойствие — для этого человека миледи невероятно важна.

— Ты ведь тоже это почувствовал? Чем дольше она остаётся в столице, тем хуже выглядит и чувствует себя.

— Верно, — Дид кивнул, горько улыбаясь.

— Из-за того, что ей постоянно приходится быть на чеку, неудивительно, что она сейчас такая. Но знаешь, меня весьма огорчает, что мы тут бессильны. Как ты и сказал, есть огромная непреодолимая сила, мешающая мне действовать. Думаю, что до этого момента я была слишком самоуверенна.

Когда я произнесла эти слова, в груди развилось тяжелое, давящее чувство. И я начала винить себя.

— Ну да, и что? Каждый должен делать свое дело, заниматься своей специализацией.

— Я понимаю. Но я ничего не могу сделать.

Передо мной огромная стена, которую я не могу пересечь. Из-за того, что я понимаю это, мне чертовски больно.

— Нет, ты не понимаешь. Например, я специализируюсь на защите миледи. Мое тело — это стена, защищающая ее. В этом я не проиграю никому. Не отступлю ни перед кем. Даже если моим противником будешь ты.

Я не поняла... Да, у меня мало власти, поэтому ярость и беспомощность заполнили моё сердце. Я взглянула на Дида.

Его следующие слова всколыхнули меня.

— Тогда какова твоя специальность? Ты сопровождаешь её, помогаешь с работой. Я этого не могу. Я не могу приготовить вкусный красный чай, не могу помочь ей одеться, не могу составить ей расписание и помочь с делами.

— Ну... Не могу сказать наверняка, но думаю, что ты не ошибаешься.

— Я знаю, что ты много работаешь. Ты научилась самообороне у хозяина, выучила основы работы у Себастьяна. Я знаю, что ты неустанно работаешь над улучшением навыков. Разумеется, хорошо, что это будет полезно для нашей госпожи. Однако не стоит забывать, что человек ограничен в самосовершенствовании. И это ведь тоже хорошо, правда? Если она думает, что это твои обязанности, значит, она доверила тебе очень важную часть собственной работы. Поэтому ты начала отвечать за связь и углубила свои навыки настолько, насколько вообще возможно.

Дид залпом допил оставшееся в бокале вино.

— Я не прав?

— Нет, вовсе нет...

Я почувствовала, как в голове все прояснилось.

Я была не слишком самоуверенной, а слишком гордой.

Как Райл и Дид совершенствуют свои навыки защиты, Мерида улучшает кулинарные навыки, а Рэхми расширяет свою базу знаний.

И Монэдэ с Сэем усердно стараются, чтобы выполнять свои обязанности.

Каждый тяжело работает, чтобы справиться с возложенными на него обязанностями, которые они сами выбрали.

— То есть ты говоришь, что, если мы не можем контролировать ситуацию, мы должны просто максимально поддерживать миледи?

Я допила остатки вина.

— Да. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы сопровождать её, всегда быть на ее стороне и поддерживать.

Это отличается от самобичевания, которому я отдавалась раньше.

У меня тоже есть гордость.

Дид сказал, что не отступится от своих обязанностей хранителя, и у меня тоже есть обязанности, которые я должна выполнять.

— Отлично, это именно то выражение лица, которое мы все знаем и любим!

Сказав это, Дид, как обычно, расхохотался.

<http://tl.rulate.ru/book/625/1925594>